

О моделях финансирования дефицита экономического жизненного цикла

Анжела Георгиевна Назарова

Институт «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Россия

Статья развивает тему совершенствования методологии социально-экономического анализа на основе агрегированных национальных трансфертных счетов, раскрываемую автором в публикациях журнала «Вопросы статистики» за 2019 г. («Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации» (в соавторстве с А.В. Чернявским) - № 4 и «О развитии трансфертных счетов» - № 11). В ней отражены основные результаты исследований, выполненных в НИУ ВШЭ в 2020 г. в рамках участия России в международном исследовательском проекте «National Transfer Accounts Project».

Исследуются модели финансирования дефицита экономического жизненного цикла, присущие разным группам экономик, в связке со сберегательной активностью населения в этих странах. Углубленно рассматривается поддержка «избыточного» потребления домохозяйств в форме общественных трансфертов и влияние степени трансфертной поддержки государства на склонность домохозяйств к сбережению. Такой срез исследования нацелен на углубление понимания финансовой подоплеки процесса трансформации сбережений в инвестиции в секторе домашних хозяйств.

В статье дана краткая характеристика агрегированных трансфертных счетов России для 2017–2019 гг. Впервые приведены результаты количественной оценки структуры покрытия дефицита экономического жизненного цикла для России и межстранового сравнительного анализа взаимосвязи между моделью покрытия дефицита и уровнем сберегаемого населением дохода.

Ключевые слова: система национальных трансфертных счетов, финансирование дефицита экономического жизненного цикла, фактическое конечное потребление, норма сбережения, государственные трансферты.

JEL: E16, E21, J11, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-23-35>.

Для цитирования: Назарова А.Г. О моделях финансирования дефицита экономического жизненного цикла. Вопросы статистики. 2020;27(5): 23–35.

On Models of Funding the Lifecycle Deficit

Anzhela G. Nazarova

Centre of Development Institute, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The article elaborates on the macro-analysis as related to the aggregated National Transfer Accounts (NTA), the topic originated in the prior publications in Voprosy Statistiki journal (Issues 4 and 11 of 2019), and builds upon the research conducted by HSE National Research University in 2020 as part of Russia's participation in the global National Transfer Accounts project. The author explored various models of funding the economic life cycle deficit (various support system), adopted by separate groups of economies, through the lens of population savings in these countries. The article was profoundly examined how “excessive” household consumption is supported by public transfers and the correlation between the scale of such transfers and the household sector's appetite for savings. By taking this research angle, the author aimed to develop deeper understanding of the underlying forces that drive savings into investments within the household sector.

The author summarized key parameters of aggregated NTA for Russia in 2017–2019 to produce early quantitative assessments of the deficit funding structure. A closer look into relations between the funding models and incomes saved by population allowed to make cross-country comparisons and map Russia in global environment.

The article discussions will be useful to the readers with an interest in demographic studies and socio-economics.

Keywords: national transfer accounts system, funding economic lifecycle deficit, actual final consumption, savings ratio, public transfers.

JEL: E16, E21, J11, O11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-23-35>.

For citation: Nazarova A.G. On Models of Funding the Lifecycle Deficit. Voprosy Statistiki. 2020;27(5); 23–35.

Характеристики индивидуального жизненного цикла в реалиях современной жизни активно меняются. Смешаются его фазы (люди дольше остаются на рынке труда) и удлиняется «горизонт планирования» (растет продолжительность жизни после выхода на пенсию¹). Все это ведет к повышению степени неопределенности. Текущее состояние социального обеспечения и социальной защиты в конкретной стране также выступает фактором, влияющим на поведенческие решения населения. Как следствие, меняются предпочтения домохозяйств в части расходования своих ресурсов. Наряду с желанием поддерживать допенсионный уровень потребления², усиливается психологическая и экономическая мотивация населения к более экономному расходованию своих сбережений³ [1].

Результаты зарубежных исследований, полученные в ходе реализации международного проекта «National Transfer Accounts Project», выявили интересную тенденцию. В странах, где в покрытии дефицита экономического жизненного цикла преобладали общественные (государственные) трансферты, уровень сберегательной активности (склонность к сбережению) у пожилых людей был ниже [2 и 3].

Первые практические результаты построения агрегированных трансфертных счетов для России [4] и последующие расчеты для 2017-2018 гг. (на детализированных данных) и 2019 г. (в обобщенном виде) выявили тенденцию устойчивого роста дефицита экономического жизненного цикла и последовательное увеличение роли государственного участия в его финансировании.

В этой связи, изучение вопроса о возможном влиянии складывающейся модели покрытия дефицита экономического жизненного цикла на макро-характеристики сектора домашних хозяйств выступает важным аспектом макроэкономического анализа.

Методологический аспект

Агрегированные национальные трансфертные счета (National Transfer Accounts - NTA), с макроэкономической точки зрения, выступают как развитие и расширение некоторых аспектов системы национальных счетов (СНС). Руководство по национальным трансфертным счетам рассматривает их по отношению к СНС как спутниковые (NTA Satellite Framework)⁴, нацеленные на конкретный вид анализа - увязку и анализ демографических и экономических переменных [5].

По определению Рональда Ли⁵, «национальные трансферты являются экономическим выражением связей между разными возрастами и поколениями, которые часто, но не всегда, родственны» [6].

В ключевых точках агрегированные показатели NTA сбалансированы с СНС, данные которой служат для них макроконтроллерами расчетов. Синхронизация показателей, в свою очередь, обеспечивает международную сопоставимость результатов обеих систем, поскольку последняя является международным статистическим стандартом.

Одной из важных макрохарактеристик домохозяйств является сберегательная активность населения. Соотношение между потребляемым и сберегаемым доходом - это одна из ключевых воспроизводственных пропорций в экономике, создающая предпосылки для ее роста.

Для России степень влияния сберегательной активности населения на страновую норму сбережения существенна, так как на сектор «Домашние хозяйства» (по данным национальных счетов) приходится почти 1/3 валового сбережения экономики в целом⁶. С позиции межсекторных пропорций распределения сберегаемых ресурсов (по данным СНС), домохозяйства в России традиционно выступают основным «чистым кредитором» экономики, предоставляя неиспользованные на накопление ресурсы другим институциональным

¹ По данным Росстата (см. ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации - 2019», раздел 3, стр. 8. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/SDG_in_Russia_2019_rus.pdf) средняя продолжительность жизни с 2010 по 2018 г. увеличилась с 68,9 до 72,9 года.

² Теория жизненного цикла Франко Модильяни и Ричарда Брумберга (1954) и ее продолжение Альбертом Андо и Ф. Модильяни (1963).

³ По мере старения населения норма сбережений домохозяйств может снижаться, так как отдача фактора труда будет ниже (с возрастом производительность труда снижается). Но, в определенной степени, это может компенсироваться более интенсивным использованием фактора капитала.

⁴ Appendix C. Compiling the NTA through SNA, p. 3; SNA and NTA Frameworks. P. 171.

⁵ Рональд Ли (R. Lee) и Эндрю Мэйсон (A. Mason) - основатели теории национальных трансфертных счетов и руководители международного исследовательского проекта «National Transfer Accounts Project».

⁶ Доля валового сбережения сектора «Домашние хозяйства» во внутренней структуре валового сбережения экономики в целом.

секторам (включая сектор «Остальной мир») в объеме около 3,5–5% ВВП.

Сбережение частного и общественного секторов в методологии трансфертных счетов рассчитывается на чистой основе (Saving net)⁷. При расчете нормы сбережения домохозяйств с позиций агрегированных НТА чистое сбережение сектора (Net savings, Households) сопоставляется с его чистым скорректированным доходом (Net adjusted disposable income, Households) с учетом корректировки на изменение в пенсионных правах (Adjustment for the change in pension entitlements)⁸.

Используемые для расчета нормы сбережения домохозяйств с позиций НТА потоки-макроконтроллеры СНС сведены и представлены в таблице 1 (на примере 2012 г.⁹) в целях сквозной методологической связки с данными статьи [7], опубликованной в журнале «Вопросы статистики» № 11 за 2019 г.

Если в СНС концепция конечного потребления вводится параллельно двумя путями: через расходы на конечное потребление и фактическое конечное потребление [8], то методология трансфертных счетов (НТА) оперирует понятием фактического конечного потребления.

Общие черты и различия при определении потребительских расходов домохозяйств, исходя из методологий национальных и трансфертных счетов, проиллюстрированы в таблице 2.

Таблица 1

**Доход домашних хозяйств и его распределение:
макроконтроллеры СНС для НТА (агрегированный счет)
(за 2012 г., млрд рублей)**

	Коды	Ресурсы	Использование
Чистый скорректированный располагаемый доход	B.7n	40965,5	
чистый располагаемый доход	B.6n	35492,4	
социальные трансферты в натуральной форме	D.63	5473,0	
Поправка на изменение чистой стоимости средств домашних хозяйств в пенсионных фондах*	D.8	349,1	
Фактическое конечное потребление	P.4		39965,4
расходы на конечное потребление	P.3		34492,4
социальные трансферты в натуральной форме	D.63		5473,0
Чистое сбережение	B.8n		1349,2
Итого		41314,6	41314,6

* С 2014 г. позиция изменена на «Корректировка на изменение в пенсионных правах».

Источник: Национальные счета России. Стат. сб. / Росстат. URL: <https://gks.ru/folder/210/docu ment/13221>.

Таблица 2

**Взаимосвязь показателей потребления домохозяйств в СНС и НТА
(за 2012 г., млрд рублей)**

	Коды		Ресурсы
	Классификация операций	КИПЦ*	
Национальные счета			
1. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, всего	P.41		39965,4
1.1. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств (покупка рыночных (платных) товаров и услуг)	P.3		34492,4
1.2. Потребление нерыночных товаров и услуг, всего (1-1.1) (оплаченных ГУ и НКООДХ и предоставленных населению на бесплатной основе)			5473,0
Социальные трансферты в натуральной форме, предоставленные секторами ГУ и НКООДХ, суммарно	D.63		5473,0
1. Образование		13.4+14.4	1638,2
2. Здравоохранение		13.2+14.2	1917,0
3. Прочие, кроме образования и здравоохранения (3.1+3.2+3.3)			1917,8
3.1. социальная защита		13.5+14.5	891,5
3.2. отдых и культура		13.3+14.3	460,6
3.3. прочие услуги**, всего		13.6+14.1	565,7

⁷ Сбережения домохозяйств входят в состав чистых сбережений частного сектора.

⁸ До 2014 г. показатель имел название «Поправка на изменение чистой стоимости средств домашних хозяйств в пенсионных фондах».

⁹ На базе интегрированной таблицы национальных счетов (ИТНС) за 2012 г. до корректировок на 31.07.2020 г.

Окончание таблицы 2

	Коды		Ресурсы
	Классификация операций	КИПЦ*	
Агрегированные трансфертные счета			
Потребление по экономике, всего			37728,1
1. Фактическое конечное потребление ДХ, всего (стр.1)	P.41		39965,4
2. Коллективные услуги сектора ГУ	P.32		6930,4
3. Налоги на продукты и импорт (-)	D.21		9411,8
4. Субсидии (+)	D.31		244,2

* Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям. URL: <https://www.gks.ru/metod/classifiers.html>. Последовательность направлений выстроена согласно классификации направлений в агрегированных трансфертных счетах.

** Жилищно-коммунальные услуги, услуги общественных объединений, персональные услуги и услуги по управлению эксплуатацией жилого и нежилого фонда.

Источник: Национальные счета России в 2014-2018 гг. Стат. сб. / Росстат. 2019 г. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13221>. Составлено на основе таблицы «Состав фактического конечного потребления домашних хозяйств».

Потребительские расходы домашних хозяйств в агрегированных НТА, исходя из концепции фактического конечного потребления, учитывают (в дополнение к величине потребления сектора домохозяйств по данным национальных счетов) общественные трансферты, получаемые домохозяйствами в натуральной форме. По своему содержанию они идентичны социальным трансфертам в натуре (СНС), получаемым сектором «Домашние хозяйства» суммарно от секторов «Государственное управление» и «Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства» (НКООДХ)¹⁰.

Модели финансирования «избыточного потребления»: международный опыт

Ключевыми элементами концепции трансфертных счетов являются результат экономического жизненного цикла и финансирование его дефицита (LCD - Life Cycle Deficit). Методологически LCD представляет собой «избыточное потребление» населения, превышающее объем получаемых им трудовых доходов. Экономические потоки, посредством которых финансируется «разрыв», генерируются и могут предоставляться путем трансфертной поддержки и перераспределения доходов от активов. Перемещение ресурсов по этим каналам опосредуется государственными или частными учреждениями через бюджет, бан-

ковскую систему, финансовые рынки и рынки капитала.

Сравнивать между собой страновые модели финансирования дефицита экономического жизненного цикла «Руководство по составлению национальных трансфертных счетов» рекомендует, используя TRI-PLOT диаграмму¹¹ (Ternary diagram). Положение маркеров стран в ней отражает «вариантность» сочетания доходов от перераспределения активов, государственных трансфертов и частных трансфертов при покрытии LCD.

TRI-PLOT диаграмма - это визуализация внутренних пропорций (состава) показателя, его внутренней структуры (в процентах к итогу). Она имеет нестандартную систему координат, позволяя расположить и сравнить объекты, характеризующиеся только тремя параметрами (сумма которых равна 100%). Один или два параметра показателя могут иметь как положительные, так и отрицательные значения, но сумма всех трех параметров всегда равна 100. Если маркер страны на графике находится за пределами диаграммы, то это значит, что как минимум один ее параметр из трех имеет отрицательное значение.

По комментарию Рональда Ли в [6], «...движение по оси на графике показывает изменения в двух компонентах, удерживающих третий компонент постоянным. В нижней части треуголь-

¹⁰ НКООДХ представляет домашним хозяйствам нерыночные услуги на бесплатной основе по такой же схеме, но в гораздо меньших размерах, чем государство.

¹¹ Chapter 1 «The generational economy: foundations and applications», Section 1.4.4, p.16, Figure 1.6. URL: <https://ntaccounts.org/doc/repository/NTAmanual2013.pdf>.

ника потоки активов равны нулю; в правой части частные трансферты равны нулю; в левой части государственные трансферты равны нулю».

Следуя подходу, описанному в Руководстве по составлению национальных трансфертных счетов, по статданным международного проекта (Country

Summaries¹²) для возрастной группы «65+» была построена идентичная TRI-PLOT диаграмма, на которой (для целей данной статьи) оставлены ключевые (с точки зрения моделей финансирования LCD) страны и рассчитано местоположение России (см. рис. 1).

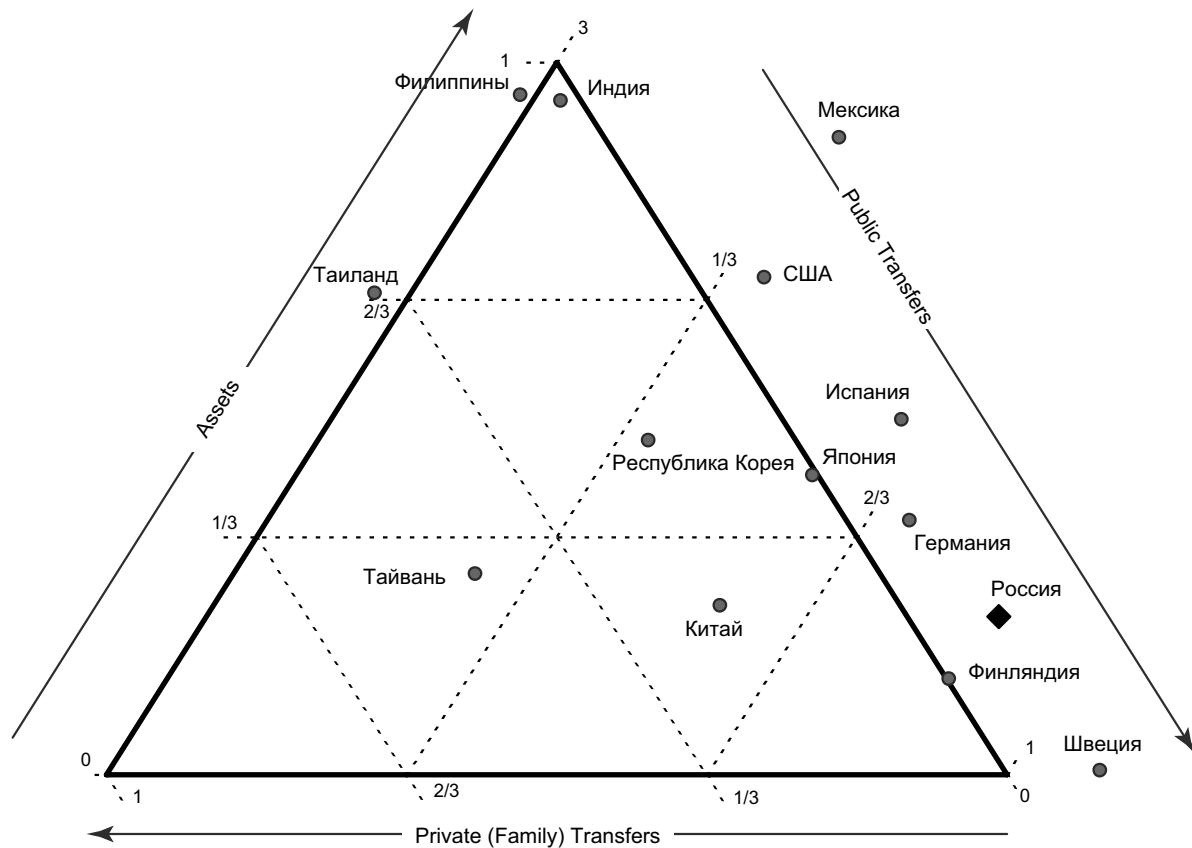

Рис. 1. Модели покрытия дефицита жизненного цикла в возрасте «65+»

Вдоль правой стороны треугольника — «расположились» страны, в финансировании дефицита которых преобладает трансфертная поддержка, а остальная часть покрытия обеспечивается доходом от перераспределения активов.

К нижней части треугольника (по правой стороне) смещены маркеры стран, реализующих значительные государственные пенсионные программы [Европы, Латинской Америки (кроме Мексики), России]. Чистые трансферты государства финансируют «избыточное потребление» старших возрастов здесь более чем на 2/3.

Ближе к вершине треугольника (по обеим сторонам) находятся США, Япония, Мексика, Таиланд и Филиппины. Абсолютно разнородные в экономическом отношении страны, тем не менее (вместе и попарно) имеют схожие черты

в части финансирования LCD. Все они на 2/3 полагаются на доходы от перераспределения активов и только на 1/3 — на другие источники финансирования.

По правой стороне, ближе к вершине расположены Япония, Соединенные Штаты Америки и Мексика, где оставшаяся 1/3 и менее дефицита жизненного цикла финансируются чистыми государственными трансфертами. В Японии государственные трансферты пожилым составляют около половины их потребления, в США — их доля около 32%, а в Мексике (находящейся еще выше к вершине) их удельный вес еще ниже (27%). Среди стран Латинской Америки Мексика наименее ориентирована на социальную поддержку населения. Для сравнения: полярным примером, по отношению к Мексике, выступает Бразилия, где

¹² URL: <https://ntaccounts.org/web/nta/show/CountrySummaries>.

чистые государственные трансферты, полученные от правительства, составляют 81% потребления среди людей старше 65 лет [9].

Страны, маркеры которых расположены справа, за пределами треугольника, имеют отрицательное финансирование со стороны семьи.

По левой стороне, ближе к вершине расположены Таиланд и Филиппины, где оставшуюся треть и менее дефицита финансируют чистые частные трансферты. В Таиланде их удельный вес составляет около 1/3 (на диаграмме он находится на уровне США). На Филиппинах и в Индии чистая трансфертная поддержка пожилых минимальна (в Индии - 3,9% в общем итоге, на Филиппинах - 2,7%), а более 95% потребления в группе «65+» финансируется за счет доходов от перераспределения активов.

Внутри треугольника находятся страны, имеющие положительные и примерно сопоставимые значения всех трех направлений межпоколенного финансирования. Выделим среди них Тайвань, Республику Корею и Китай.

Ближе всех к центру расположен Тайвань, наиболее «социально-сбалансированное» государство [10]. По расчету на данных Country Summaries (<https://ntaccounts.org>), чистые государственные трансферты в нем финансируют 29% дефицита жизненного цикла детей (0-19) и 27% дефицита в группе «65+». *Для сравнения:* в Республике Корея, находящейся чуть дальше от центра треугольника, чистые государственные трансферты детям и пенсионерам составляют 29 и 37% дефицита соответствующих возрастных когорт. В Китае 20% всего объема LCD в возрастной когорте «65+» покрывают семейные переводы (частные трансферты), 23,8% - доходы от перераспределения активов, 56,2% - общественные трансферты.

Следует отметить, что на диаграмме приведены результаты, опирающиеся на агрегированные возрастные профили потребления, трудовых доходов, трансфертных потоков и перераспределяемых доходов от активов по конкретному году для каждой страны. Для России в качестве такой реперной (отправной) точки послужил 2013 г. Пропорции финансирования дефицита жизненного цикла были определены с учетом расчетных агрегированных оценок объемов его покрытия, полученных с использованием распределения данных в разрезе возрастного профиля, выполненного Институтом демографии НИУ ВШЭ в рамках прикладного

научного исследования по включению России в систему международных сопоставлений по национальным поколенческим счетам.

Результат агрегированного расчета по России для 2013 г. показал, что в возрастной группе «65+» ресурсный дефицит экономического жизненного цикла финансируется следующим образом: 88% его объема покрывают чистые трансферты от государства, 22% - доходы от перераспределения активов, а сальдо частных трансфертов - отрицательное (-10%). На данный момент мы находимся в начале изучения макроэкономических процессов сквозь призму национальных трансфертных счетов и данные могут несколько уточниться. Однако результаты ретроспективного анализа на уровне экономики в целом позволяют предположить, что пока кардинальных изменений не наблюдалось.

Вывод о пропорциях финансирования LCD, рассчитанных для укрупненных экономически зависимых возрастных групп по агрегированным данным, справедлив и в расчете на человека (в составе этих групп).

Тип преимущественно получаемых старшим поколением трансфертов (государственные, частные), то есть источник финансирования их дефицита жизненного цикла, как показали исследования по 23 странам проекта NTA, оказывает влияние на их уровень потребительской активности. В странах Юго-Восточной Азии, где объем государственных трансфертов пожилым людям незначителен, уровень потребления в старших возрастах был аналогичен или ниже, чем у молодежи. И наоборот, в странах с развитой системой государственных трансфертов (Европа, Япония, США) - потребительская активность пожилого населения была выше [6].

Возникает макроэкономическая дилемма. В странах с более низким уровнем дохода на душу населения нагрузка на государство ниже. Старшее поколение дольше остается на рынке труда, опираясь в финансировании дефицита жизненного цикла преимущественно на доходы от перераспределения своих активов, но при этом потребляет меньше и практически не оказывает влияния на совокупную динамику потребительских расходов экономики.

В «богатых» странах (развитых экономиках) старение населения обходится государству гораздо «дороже». Население уходит с рынка труда раньше, а государственные трансферты из бюд-

жета здесь выше¹³. Как следствие, растет нагрузка на младшие поколения, которые вынуждены финансировать льготы старшим возрастам за счет более высоких налогов [11], но появляется дополнительная поддержка общего потребительского спроса экономики со стороны старшего поколения.

Особенности сберегательного поведения домашних хозяйств

Источники финансирования дефицита жизненного цикла в экономически зависимых возрастных группах оказывают влияние не только на их потребительскую активность (как было отмечено выше), но и на сберегательное поведение. Анализировать зависимость сберегательной активности населения (основываясь на NTA в связке с СНС) возможно от ряда факторов:

- от объема государственной трансфертной поддержки и возрастного распределения государственных трансфертов;
- от доли семейных трансфертов в финансировании дефицита жизненного цикла (в

странах, где младшие возраста в значительной степени или почти полностью финансируются за счет семейных трансфертов, уровень сберегаемого домохозяйствами дохода, как правило, выше);

- от объема перераспределяемых доходов от активов.

В рамках данной статьи большее внимание уделено рассмотрению влияния трансфертной поддержки государства.

Для каждой из стран, представленных выше на диаграмме¹⁴, была рассчитана структура финансирования потребительских расходов по агрегированным экономически зависимым возрастным группам (0-19, 65+) и сопоставлена с долей сберегаемого в ней населением дохода (нормой сбережения домохозяйств) по году, соответствующему году построения трансфертных счетов. В аналитических целях страны были разбиты на две крупные группы¹⁵: развитые экономики (Advanced Economies) и новые индустриальные страны (Newly Industrialized Economies). Это позволило выявить в них ряд общих черт (см. таблицу 3).

Таблица 3

Источники финансирования потребительских расходов домашних хозяйств и доля сберегаемого ими дохода
(по экономически зависимым возрастным группам; в процентах к итогу)

Страна	0 - 19 лет						65+ лет						Норма сбережения, (на чистой основе)*
	потребление, всего	трудовой доход	чистые трансферты, всего	в том числе:		доходы от перераспределения активов	потребление, всего	трудовой доход	чистые трансферты, всего	в том числе:		доходы от перераспределения активов	
				частные	государственные					частные	государственные		
<i>Развитые экономики (Advanced Economies)</i>													
Швеция	100	3,7	95,6	51,4	44,2	0,7	100	6,6	92,8	-9,8	102,6	0,6	5,57
Финляндия	100	3,3	96,5	40,0	56,5	0,2	100	4,1	83,0	-0,3	83,3	12,9	2,45
Испания	100	4,0	97,5	62,5	35,0	-1,5	100	7,2	46,6	-12,2	58,8	46,2	6,57
Япония	100	1,1	95,7	51,9	45,6	1,3	100	11,7	51,2	0,6	50,6	37,1	3,56
США	100	2,3	96,0	54,0	42,0	1,7	100	16,4	25,3	-6,6	31,9	58,3	5,56
<i>Новые индустриальные страны - НИС (Newly Industrialized Economies)</i>													
Республика Корея	100	5,7	100,7	73,1	27,6	-6,4	100	23,1	40,8	12,6	28,2	36,1	6,41
Мексика	100	7,0	90,3	70,1	20,2	2,7	100	26,4	7,8	-19,2	27,0	65,8	8,6
Тайвань	100	3,6	95,7	66,8	28,9	10,8	100	10,8	64,1	40,1	24,0	25,1	23,2
Филиппины	100	6,2	94,1	76,5	17,6	-0,3	100	38,9	2,7	3,8	-1,1	58,4	18,1
Индия	100	8,9	86,7	74,9	11,8	4,4	100	26,5	3,9	1,6	2,3	69,6	24,3

Источник: NTA Project. URL: <https://ntaccounts.org/web/nta/show/CountrySummaries>.

* В процентах к располагаемому доходу.

¹³ В качестве примера Р. Ли приводит данные по США о том, что переход к более щедрым пособиям по социальному страхованию и введение системы Medicare и Medicaid привели к тому, что отношение потребления 80-летнего человека к потреблению 20-летнего человека в период с 1960 по 2007 г. удвоилось (преимущественно в связи с ростом расходов на охрану здоровья).

¹⁴ Рассчитано по страновым данным NTA Project. URL: <https://ntaccounts.org/web/nta/show/CountrySummaries>.

¹⁵ В опоре на классификацию стран, применяемую МВФ в World Economic Outlook (WEO).

Первая группа стран (развитые экономики) – имеет максимальную трансфертную поддержку государства, при этом асимметрия распределения общественных (государственных) трансфертов сильнее в пользу пожилых людей. Дети же в основном поддерживаются своими семьями.

Наиболее весомую роль в финансировании дефицита жизненного цикла государство играет в Европе. Япония по параметрам и распределению государственного трансфертного финансирования близка к европейским странам. В США доля чистых гострансфертов в младших возрастах также сопоставима с европейскими аналогами, но доля трансфертов пожилым значительно ниже [10].

Во второй группе (новые индустриальные страны Азии и Латинской Америки) проявляются аналогичные черты. Доля потребления, покрываемая трудовым доходом в экономически зависимых возрастных группах, здесь выше. Это говорит о том, что младшие возраста раньше выходят на рынок труда, а старшие – позже его

покидают. Уровень трансфертной поддержки со стороны государства (для всех возрастов) здесь значительно ниже, чем в первой группе, а в отдельных странах (Индия, Филиппины) минимален или близок к нулю (для возрастов «65+»). Тем не менее, благодаря высоким частным трансфертам в образование, младшие возрастные группы получают суммарно более высокие трансферты по сравнению с европейскими странами. Основными каналами покрытия ресурсного дефицита в старших возрастах выступают перераспределение доходов от активов и значительные внутрисемейные трансферты, так как большой процент населения в этих странах живет в семьях несколькими поколениями и бюджеты разных поколений объединяются [12].

Сопоставим межстрановую картину финансирования дефицита экономического жизненного цикла (из таблицы 3) с картиной сберегательного поведения домохозяйств по этим же странам на протяжении 2011–2018 гг., представленной в таблице 4.

Таблица 4

Уровень сбережений в секторе «Домашние хозяйства» (СНС)
(на чистой основе, в процентах к чистому скорректированному располагаемому доходу
с учетом корректировки на изменение в пенсионных правах)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Еврозона*	6,12	5,60	5,61	5,71	5,66	5,66	5,39	5,65
Финляндия	1,05	0,35	0,95	0,0	-0,46	-1,38	-1,23	-0,80
Швеция*	10,93	13,04	13,37	13,92	12,15	13,91	13,31	15,35
Япония*	4,21	2,94	0,65	0,08	1,42	3,27	2,62	4,29
США*	7,40	9,14	6,61	7,59	7,87	6,99	7,19	7,96
Республика Корея**	2,55	3,16	5,21	6,83	9,63	8,66	7,54	8,02
Тайвань***	8,95	9,71	8,70	11,18	11,21	9,08	10,29	12,37
Мексика*	15,75	14,65	12,23	14,18	15,14	13,84	12,98	10,82
Филиппины****	н/д	17,87 - 19,47				н/д		
Китай*	38,10	38,11	38,46	37,99	37,07	36,14	н/д	н/д
Россия*****	3,06	2,93	3,33	3,40	8,00	8,27	7,54	6,17

Источники:

* OECD Data, Net household savings. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=NAAG#>.

** OECD Data, Household savings forecast. URL: <https://data.oecd.org/hha/household-savings-forecast.htm>.

*** Taiwan, National Accounts Yearbook in 2018, Table 4, «Receipts and Disbursements of Households and Private Nonprofit Institutions Serving Households», p. 86-87. URL: <https://www.stat.gov.tw/public/data/dgbas03/bs4/NiYB/internet/NAY.pdf>.

**** Рассчитано по данным Philippine Statistics Authority «2015 Family Income and Expenditure Survey», p. xxviii, URL: <https://psa.gov.ph/sites/default/files/FIES2015FinalReport.pdf>.

***** Расчет по данным Росстата: электронные таблицы «Показатели национальных счетов России в 2011–2019 гг.» URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>.

Группа развитых экономик (характеризуемая значительной долей трансфертной поддержки государства) демонстрировала низкие нормы сберегаемого дохода. Среднеевропейская норма сбережения домашних хозяйств (на чистой основе)

оставалась в границах 5–6% от их располагаемого дохода, в Японии – 2–4%, в США – 6–7%.

Группа новых индустриальных стран (имеющих более низкую или минимальную степень государственной трансфертной поддержки) наоборот,

показала более высокую норму сбережений. Сберегаемая доля располагаемого дохода в странах, относящихся к этой группе, была в 1,5–3 раза выше, чем в группе развитых экономик. В Республике Корея она не выходила за рамки 8–9%, в Тайване – из границ 10–12%, в Мексике – не опускалась ниже 13–15% (хотя в последние годы наметилась тенденция к ее снижению). На Филиппинах и в Индии, где чистые государственные трансферты в покрытии дефицита экономического жизненного цикла близки к нулю, уровень сберегаемых населением ресурсов был еще выше, и составлял около 1/5 части их располагаемого дохода.

Таким образом, исследование на более длинном (восьмилетнем) временном ряде подтвердило предположение о том, что уровень трансфертной поддержки со стороны государства (и особенности его распределения по возрастам) оказывают влияние на пропорции распределения располагаемого дохода домохозяйств между расходом на текущее потребление и сбережением. Можно говорить об определенной корреляции между расширением роли сектора государственного управления в покрытии дефицита экономического жизненного цикла и ослаблением склонности к сбережению со стороны населения. Однако на сберегательное поведение домохозяйств в значительной степени влияют национальные (страновые) особенности уклада жизни, возрастное распределение разных типов трансфертов и ряд иных причин.

В качестве примера рассмотрим Финляндию, Швецию и Китай. Швеция и Финляндия, будучи странами с относительно высокой рождаемостью [13] и одновременно соседями по географическому расположению, представляют собой полярные примеры в отношении трансфертной политики государства и сберегательной политики домохозяйств. На нормах сберегаемого населением дохода отражается различие в моделях возрастного распределения государственных трансфертов. В Швеции, как видно из данных таблицы 2, самые высокие чистые государственные трансферты старшим возрастам («65+»), сопоставимые с объемом их потребительских расходов, при этом чистые государственные трансферты детям (0–

19) значительно ниже (покрывают порядка 40% их потребления). Финляндия – напротив, самая «щедрая» европейская страна с государственными трансфертами младшим возрастам. Трансфертная поддержка государства в ней покрывает порядка 57% потребления детей, что существенно выше средневропейского уровня.

Отсюда вытекает разная склонность к сбережению. В Швеции, где потребление младших возрастов финансируется преимущественно частными трансфертами (средствами родителей), доля сберегаемого в домохозяйствах дохода в 2011–2018 гг. колеблется в границах 12–15% (см. таблицу 4). Она вдвое превышает средневропейский уровень. Домохозяйства накапливают денежный запас для дальнейшего финансирования молодого поколения. В Финляндии, где государственная поддержка младшей возрастной группы значительно выше, доля сберегаемого домохозяйствами дохода близка к нулю (а в отдельные годы население даже выступает чистым заемщиком средств у других секторов через бюджет, финансовую систему, рынки капитала).

Отдельно стоит сказать о Китае, имеющем наоборот, исключительно высокую норму сбережений. Здесь население стабильно сберегает более трети своего располагаемого дохода (36–38%). Демографические изменения¹⁶, резкое ухудшение системы соцзащиты¹⁷ и жилищная реформа¹⁸ на протяжении последнего десятилетия обусловили высокую сберегательную активность населения и сдерживание потребительских расходов. Крайне низкий уровень потребления (в процентном отношении к располагаемому доходу) привел к тому, что Китай практически полностью финансирует свое потребление из трудового дохода, и дефицит экономического жизненного цикла – на агрегированном уровне – отсутствует или минимален [14].

Комментарии к актуализации расчета агрегированных НТА России

В текущем году результаты построения агрегированных трансфертных счетов для России за 2011–2017 гг., опубликованные в [4], были

¹⁶ Ослабление и отмена (с конца 2015 г.) политики одного ребенка на семью, резкий рост доли городского населения.

¹⁷ Отсутствие гарантий занятости, пенсионная реформа, перенос основных расходов на образование и здравоохранение с государства на население на фоне минимальной трансфертной поддержки со стороны государства.

¹⁸ Ликвидировано субсидирование оплаты жилищных услуг, которое ранее предоставляли государственные предприятия, население копит на оплату ипотеки.

актуализированы с учетом ретроспективного уточнения статистики СНС. Росстатом были учтены методологические изменения, связанные с внедрением отдельных положений СНС 2008 (учтено совершенствование методологии расчетов отдельных показателей и итоги ряда выполненных в 2019-2020 гг. статистических работ)¹⁹. Одновременно был обновлен расчет для 2018 г. на базе полного круга информации и построены

укрупненные НТА для 2019 г. (с использованием доступных статистических данных).

В 2018 г. - дефицит экономического жизненного цикла (LCD) понизился до 7,9% ВВП (8276,8 млрд рублей), в то время как в 2011-2017 гг. он последовательно нарастал в относительном и номинальном выражении с 6,9% ВВП в 2011 г. (4178,7 млрд рублей) до 9,3% ВВП в 2016-2017 гг., достигнув соответственно 7966,9 и 8539,1 млрд рублей²⁰ (см. рис. 2).

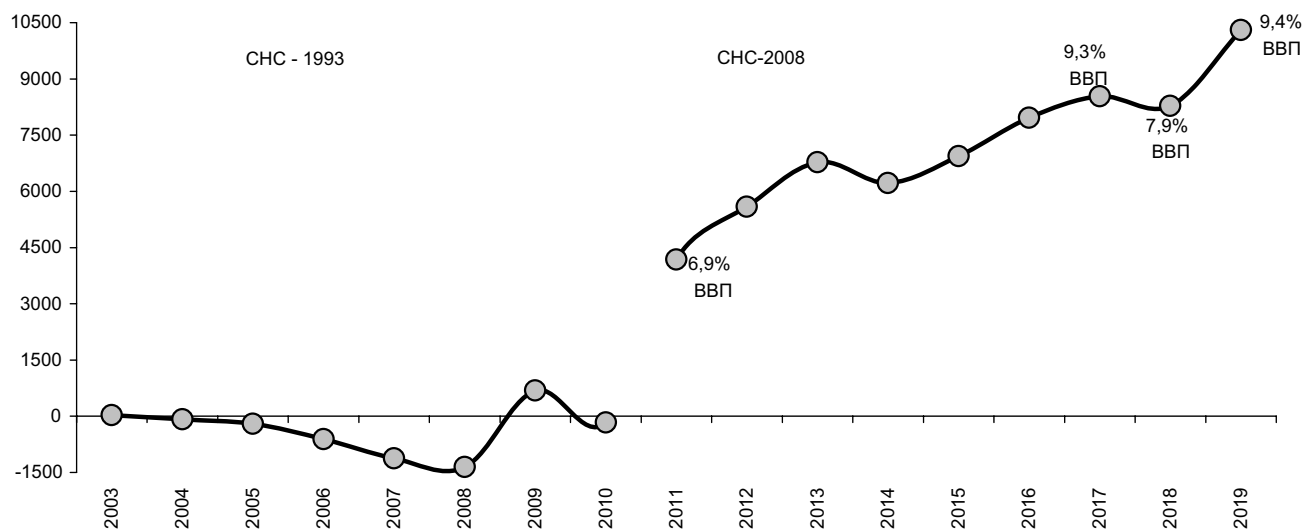

Рис. 2. Дефицит (+) / профицит (-) экономического жизненного цикла России (млрд рублей)

В 2019 г. дефицит экономического жизненного цикла вновь возобновил свой рост (до 9,4% ВВП). Временное снижение относительного уровня LCD в 2018 г. стало результатом опережающего сокращения (в доле к ВВП) уровня потребительских расходов экономики (на 4,1 процентного пункта (п. п.) - с 71,1 до 67,0%²¹) по сравнению с трудовым доходом (на 3,2 п. п. - с 52,1 до 48,9%). Рост расходов на конечное потребление домашних хозяйств, характеризуемый индексом физического объема в процентах к предыдущему году (СНС), снизился на фоне замедления роста платных товаров и услуг, потребляемых населением. При этом физический (без учета инфляционного фактора) объем социальных трансфертов, предоставленных сектору домохозяйств в натуральной

форме, суммарно от секторов «Государственное управление» и НКООДХ, напротив, вырос на 9,3% в годовой оценке (против 1,4% в 2017 г.). В их внутренней («целевой») структуре увеличилась доля трансфертов на здравоохранение. В 2018 г. она составила 35,5% от общего итога по сравнению с 33,7% в 2017 г.

В покрытии дефицита экономического жизненного цикла качественных изменений не происходит. Он продолжает полностью финансироваться перераспределением доходов от использования активов государства и частного сектора, а суммарный объем их перераспределения на чистой основе (Age Reallocations) растет. За 2019 г. он вырос в номинале почти на четверть. Участие в финансировании LCD ресурсов го-

¹⁹ Комментарии к публикациям. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Aktualizatsiya-dannykh-o-VVP-za-2014-2018-gody.pdf>.

²⁰ За 2011-2017 гг. номинальный рост потребления значительно опережал рост трудового дохода. Объем конечного потребления увеличился в номинале в 2 раза, при увеличении трудового дохода за тот же период в 1,5 раза, благодаря «кредитной подпитке» домохозяйств, что параллельно сильно увеличило закредитованность населения.

²¹ Расходы на конечное потребление (СНС) в реальном выражении, без учета инфляционной составляющей, выросли на 2,8% в годовой оценке (после роста на 3,4% в 2017 г.). Рост потребления замедлился в секторе домашних хозяйств (с 3,7 до 3,3%) и в секторе государственного управления (с 2,5 до 1,3%). В секторе НКООДХ отсутствие роста сменилось его падением (на 1,1% против +0,5% в 2017 г.).

сударства (Public Age Reallocations) – суммарно, чистых государственных трансфертов и доходов

от перераспределения активов – сохраняется на уровне 2,4-3,7% ВВП (см. таблицу 5).

Таблица 5

Участие государства в покрытии дефицита жизненного цикла
(в процентах к ВВП, данные рассчитаны в среднем за период)*

	2004-2005	2006-2007	2008-2009	2011-2012	2013-2014	2015-2016	2017-2018
Ресурсный поток на чистой основе, всего (Public Asset-based Reallocations + Public net transfers)	-10,6	-11,5	-6,4	1,1	2,0	3,7	2,4
в том числе ресурсов переданных частному сектору**	25,4	25,5	28,8	28,8	31,1	31,6	34,8

* Исключен временной период на стыке методологий СНС 1993 и СНС 2008 (2010-2011 гг.).

** Суммарно предоставленных секторам домашних хозяйств, НКООДХ, нефинансовым и финансовым корпорациям.

На конец 2018 г. номинальный объем трансфертов, переданных частному сектору со стороны государства (Public Transfers, Outflows), вырос до 37,4% ВВП по сравнению с 31-32% ВВП в 2015-2017 гг. В суммарном объеме социальных трансфертов в натуральной форме, предоставленных населению со стороны секторов «Государственное управление» и НКООДХ, продолжает расти «структурный вес» трансфертов здравоохранения (как одно из направлений трансфертной поддержки). В 2018 г. он составил 35,5% в общем итоге, в 2019 г. – 36,6% (против 33% в 2011 г.).

В России, как показал ретроспективный анализ нормы накопления сектора домохозяйств за 2011-2018 гг. (см. таблицу 4), домохозяйства ежегодно сберегают (на чистой основе) менее 9% своего располагаемого дохода, что сопоставимо с показателями развитых экономик. Относительно невысокую долю сберегаемого населением дохода объясняет то, что в России, как и в развитых экономиках, дефицит экономического жизненного цикла старших возрастов преимущественно финансирует государство (около 88% по первым оценкам), а сберегательная активность домашних хозяйств зависит от степени участия государства в покрытии дефицита жизненного цикла.

Резкий подъем нормы сбережений домохозяйств после кризиса 2014 г. (до 8-9% объема располагаемого дохода по сравнению с 3,3-3,9% до кризиса) свидетельствует о том, что население закономерно снизило свою потребительскую активность в ответ на снижающиеся из года в год реальные денежные доходы²² и перешло на сберегательную модель поведения.

²² Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 г. оставались ниже уровня 2014 г. на 7,1%, на конец 2019 г. – на 6,2%.

²³ Цитата в оригинале: «The mechanism by which assets are shifted across age groups is important because it determines whether population aging leads to the accumulation of assets or to the expansion of public and private transfer programs» ([3], Chapter «Economic Lifecycles: A Comparative Perspective». P. 2).

Заключение

Исследование моделей финансирования дефицита экономического жизненного цикла и, в связке с ним, сберегательной активности домохозяйств с позиции агрегированных трансфертных счетов нацелено на углубление понимания финансовой подоплеку процесса трансформации сбережений в инвестиции в секторе домашних хозяйств.

В дополнение к взгляду через СНС, для макроанализа важно понимание того, как (каким путем) население формирует свое богатство, что выступает его источником. Другими словами, в какой мере прирост материальных и финансовых активов обеспечивается путем роста завещаний и дарений (то есть базируется на «пассивном» сбережении) и в какой – приумножается за счет собственной трудовой деятельности, в опоре на собственные сбережения (то есть базируется на «активном» сбережении) [15]. По мнению Р. Ли и Э. Мэйсона, для экономики важно, «...создается ли оно за счет расширения трансфертных программ», то есть путем дарений от предыдущих поколений или же «путем накопления активов (в опоре на рост собственных сбережений). Только в последнем случае будут расти инвестиции...»²³.

Литература

1. Mincer T.W. The Dissaving Behavior of the Retired Aged // Southern Economic Journal. 1980. Vol. 46. No. 4. P. 1197-1205. doi: <http://dx.doi.org/10.2307/1057254>.
2. Lee R., Mason A. Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging // Demography. 2010. Vol. 47, supplement. P. S151-S172. URL: <https://www.jstor.org/stable/40983118>.

3. **Mason A., Lee R.** Transfers, Capital, and Consumption over the Demographic Transition // *NTA Working Paper WP-06-01* (2006). 35 p. URL: <https://ntaccounts.org/doc/repository/ML2006a.pdf>.
4. **Назарова А.Г., Чернявский А.В.** Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа // *Вопросы статистики*. 2019. Т. 26. № 4. С. 32-44. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44>.
5. UN Department of Economic and Social Affairs. *National Transfers Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy*. New York: United Nations, 2013. 226 p. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-analysing-the-generational-economy.html>.
6. **Lee R.** Intergenerational Transfers, the Biological Life Cycle, and Human Society // *Population and Development Review*. 2012. Vol. 38, supplement. P. 23-35. URL: <https://www.jstor.org/stable/23655284>.
7. **Назарова А.Г.** О развитии агрегированных трансфертных счетов // *Вопросы статистики*. 2019. Т. 26. № 11. С. 57-67. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-57-67>.
8. Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк, 2012. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>.
9. **Rosero-Bixby L.** Generational Transfers and Population Aging in Latin America // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37. P. 143-157. URL: <https://www.jstor.org/stable/41762402>.
10. **Solé M.** et al. Protecting the Elderly and Children in Times of Crisis: An Analysis Based on National Transfer Accounts // *Journal of the Economics of Ageing*. 2020. Vol. 15. P. 1-11. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jeo.2019.100208>.
11. **Poterba J.M.** Retirement Security in an Aging Population // *The American Economic Review*. 2014. Vol. 104. No. 5. P. 1-30. URL: <https://www.jstor.org/stable/42920905>.
12. **Lee R., Lee S.-H., Mason A.** Charting the Economic Life Cycle // *Population and Development Review*. 2008. Vol. 34. P. 208-237. URL: <https://www.jstor.org/stable/25434765>.
13. **Prskawetz A., Sambt J.** Economic Support Ratios and the Demographic Dividend in Europe // *Demographic Research*. 2014. Vol. 30. P. 963-1010. URL: <https://www.jstor.org/stable/26348225>.
14. **Lee R., Mason A.** Generational Economics in a Changing World // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37. P. 115-142. URL: <https://www.jstor.org/stable/41762401>.
15. **Lord W.A.** Saving, Wealth, and the Exchange-Bequest Motive // *The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie*. 1992. Vol. 25. No. 3. P. 743-753. doi: <https://doi.org/10.2307/135742>.

Информация об авторе

Назарова Анжела Георгиевна - канд. экон. наук, ведущий эксперт института «Центр развития», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-9724>.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 г. (ТЗ-126). К разделу «Построение и анализ макрохарактеристик межпоколенческих трансфертов и их прогноз».

References

1. **Mirer T.W.** The Dissaving Behavior of the Retired Aged. *Southern Economic Journal*. 1980;46(4):1197-1205. Available from: doi: <http://dx.doi.org/10.2307/1057254>.
2. **Lee R., Mason A.** Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging. *Demography*. 2010;47(suppl.): S151-S172. Available from: <https://www.jstor.org/stable/40983118>.
3. **Mason A., Lee R.** Transfers, Capital, and Consumption over the Demographic Transition. *NTA Working Paper WP-06-01* (2006). 35 p. Available from: <https://ntaccounts.org/doc/repository/ML2006a.pdf>.
4. **Nazarova A.G., Chernyavsky A.V.** Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(4):32-44. (In Russ.) Available from: doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44>.
5. UN Department of Economic and Social Affairs. *National Transfers Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy*. New York: United Nations; 2013. 226 p. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-analysing-the-generational-economy.html>.
6. **Lee R.** Intergenerational Transfers, the Biological Life Cycle, and Human Society // *Population and Development Review*. 2012;38(suppl.):23-35. Available from: <https://www.jstor.org/stable/23655284>.
7. **Nazarova A.G.** On Extension of Aggregate National Transfer Accounts. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(11):57-67. (In Russ.) Available from: doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-57-67>.

8. European Commission, IMF, OECD, UN, World Bank. *System of National Accounts 2008*. New York; 2009. (Russ. ed. *Sistema Natsional'nykh Schetov 2008*. New York; 2012) Available from: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>.

9. **Rosero-Bixby L.** Generational Transfers and Population Aging in Latin America. *Population and Development Review*. 2011;37:143-157. Available from: <https://www.jstor.org/stable/41762402>.

10. **Solé M.** et al. Protecting the Elderly and Children in Times of Crisis: An Analysis Based on National Transfer Accounts. *Journal of the Economics of Ageing*. 2020;15:1-11. Available from: doi: <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2019.100208>.

11. **Poterba J.M.** Retirement Security in an Aging Population. *The American Economic Review*. 2014;104(5):1-30. Available from: <https://www.jstor.org/stable/42920905>.

12. **Lee R., Lee S.-H., Mason A.** Charting the Economic Life Cycle. *Population and Development Review*. 2008;34:208-237. Available from: <https://www.jstor.org/stable/25434765>.

13. **Prskawetz A., Sambt J.** Economic Support Ratios and the Demographic Dividend in Europe. *Demographic Research*. 2014;30:963-1010. Available from: <https://www.jstor.org/stable/26348225>.

14. **Lee R., Mason A.** Generational Economics in a Changing World. *Population and Development Review*. 2011;37:115-142. Available from: <https://www.jstor.org/stable/41762401>.

15. **Lord W.A.** Saving, Wealth, and the Exchange-Bequest Motive. *The Canadian Journal of Economics / Revue Canadienne d'Economie*. 1992;25(3):743-753. Available from: doi: <https://doi.org/10.2307/135742>.

About the author

Anzhela G. Nazarova - Cand. Sci. (Econ.), Leading Expert, Centre of Development Institute, National Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bldg. 2, Moscow, 109074, Russia. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0976-9724>.

Funding

The study was funded by the Centre for Basic Research of the National Research University Higher School of Economics in 2020 (TZ-126). To the section «Construction and analysis of macro-characteristics of intergenerational transfers and their forecast».